

А.А. Алпатов

доцент кафедры права
Всероссийского заочного
финансово-экономического
института, кандидат
юридических наук

Ретроспектива и современное состояние взглядов на природу права

В настоящей статье в историческом и философско-правовом контексте анализируются довольно противоречивый опыт эволюции формирования представлений о праве и непосредственно юридическая практика. В работе затрагиваются вопросы критериев типизации правопонимания. Автор делает попытку систематизировать точки зрения правоведов на природу права и вносит некоторые предложения по ее трактовке.

Ключевые слова: исторический аспект, критерии правопонимания, классификация взглядов, дуализм подходов, многоступенчатость, закономерности и природа человека, нормативизм и юснатурализм, сущность права.

Обзор правовых концепций советского наследия показал приверженность юридической науки единому универсальному понятию права. До сих пор стремление выработать такое определение на основе целостной теоретической базы не утратило своей привлекательности. Так, М.И. Байтин призывал к сближению позиций и взаимопониманию в целях выработки или хотя бы приближения к выработке единого универсального понятия права. Он полагал, что существование не только нескольких определений права, но и по существу различных понятий права чревато размытием самой теории права¹. Правда, М.И. Байтин не отрицал возможность и оправданность употребления различных дефиниций права, но при обязательном условии, что все они должны выражать единое понятие права, т.е. исходить из того, что право есть официально-властный регулятор поведения людей, представляющий собой систему норм, в демократическом порядке изданных или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений. С его точки зрения, решение вопроса о совместимости разных подходов к правопониманию и путях поиска общего понятия права состоит в том, что общее определение права может быть выработано лишь как определение позитивного, положительного, объективного права, права в юридическом смысле. Все остальное, включая различные аспекты и

¹ См.: Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 103.; Его же. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 5.

стороны возникновения, проявления и действия права, должно обосновываться и раскрываться с привлечением различных подходов к правопониманию².

Нерсисянц В.С. также попытался дать праву единственное определение, но только в рамках разрабатываемой им либертарно-юридической концепции³. В.В. Лазарев, в отличие от М.И. Байтина и В.С. Нерсисянца, указывающих на один наиболее выдающийся на их взгляд аспект, обосновывает целесообразность со- вмещения основных признаков права в одном определении. Являясь сторонником интегративного подхода к праву, он полагает, что для глубокого познания права все определения, если они отражают хоть какую-то часть реалии, полезны, но для практического использования уместно искать единое понимание права. В тех пространственных и временных пределах, в которых решается конкретное дело, Россия традиционно следует нормативному восприятию права и на этом пути не исключается сближение (интеграция)⁴. Г.В. Мальцев отмечает, что если общемировое понимание и определение права практически невозможны, то в пределах отдельного государства и контролируемого им единого правового пространства поиски общего для всех участников правоотношений понимания права имеют определенный упорядочивающий смысл⁵. На выработке единого понятия права также настаивают В.А. Четвернин, В.П. Мозолин и др.⁶

Однако еще в 1975 г. ввиду условности и ограниченности любого определения Е.А. Лукашева предлагала признать применимость разных подходов к праву⁷. В этом же ключе размышлял О.Э. Лейст. По его мнению, каждое из правопониманий имеет свои основания, каждая из концепций выражает реальную сторону права и служит его осуществлению. Более того, все понимания права столь же верны, сколь и оспоримы⁸. За разнообразие понятий права выступают и некоторые другие ученые-правоведы⁹. Тем не менее эта тенденция с большим трудом пробивает себе дорогу в отечественном правоведении. О.В. Мартышин отмечает, что современная западная юриспруденция почти не знает или избегает единого, универсального определения права, предпочитая ему многозначность термина и подчеркивая условность, относительность понятий и определений. В отличие от России Запад стремится к компромиссу, к готовности признать известную обоснованность альтернативной точки зрения. Право понимается в нескольких смыслах с использованием всего арсенала мировой правовой мысли. Доминируют позитивистские (в юридическом и социологическом вариантах) и естественно-правовые концепции,

² См.: *Байтин М.И.* Сущность права... С. 139.

³ См., напр.: *Нерсисянц В.С.* Право — математика свободы. М., 1996.

⁴ См.: *Теория государства и права: Учеб.* / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 97; *Лазарев В.В.* Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7.

⁵ См.: *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 4.

⁶ См.: *Четвернин В.А.* Понятие государства и права. М., 1997. С. 35; *Мозолин В.П.* Система российского права // Труды МГЮА. 2002. № 19. С. 19.

⁷ См.: *Лукашева Е.А.* Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 30–34.

⁸ См.: *Лейст О.Э.* Сущность права. М., 2002. С. 273–275.

⁹ См.: Основные концепции права и государства в современной России (по материалам круглого стола в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 10; *Бергель Ж.-Л.* Общая теория права. М., 2000. С. 178; *Ведяхин В.М., Суркова О.Е.* Факторы формирования и реализации принципов права. Самара, 2005. С. 83 и др.

но используются и другие подходы, подчеркивается их взаимодополняемость, а отнюдь не их несовместимость. Это особенно характерно для соотношения позитивизма и теории естественного права.

Показательно иллюстрирует западную правовую теорию появившееся совершенно недавно новое направление в юридической науке — антропология права (юридическая антропология). Основным постулатом — базисом, на который опираются ее положения, — является тезис о правовом плюрализме и основанная на нем множественность представлений о праве. В России разработке нового определения права нередко сопутствуют взаимное непонимание, нетерпимость и поиски абсолюта, т.е. единого, универсального понятия права, делающего не только ненужными, но даже вредными все другие типы определений¹⁰.

Как известно, понимание права включает в себя познание права, его оценочное восприятие и отношение к нему как к целостному явлению, т.е. оно связано с моментом когнитивным (мыслительно-познавательным) и с моментом идеологическим (оценочным). В связи с этим правовая концепция испытывает давление политической, нравственной, религиозной позиции исследователя, сказывается также влияние социокультурного и исторического контекста. Сложившийся в последнее время в научной среде гносеологический, онтологический и аксиологический плюрализм создает условия для свободного, разностороннего исследования природы права, а также стимулирует поиск наиболее адекватной действительности теоретической парадигмы. Безусловно, только беспристрастное научное исследование, отвлеченность от какой-либо идеологической подопретки исследуемого феномена дает возможность ученому разглядеть наиболее устойчивое и объективное его основание. Таким образом, помимо утверждающегося дуализма в подходах к определению понимания права все очевиднее идет процесс деидеологизации юридической науки.

С другой стороны, множественность подходов к пониманию права, а также обширность и многоплановость юридического наследия указывают на необходимость систематизации различных направлений правовой мысли. Думается, что классификация взглядов поможет определить магистральную линию развития теории права и выявить существенные черты его природы. Ведь типы правопонимания характеризуются совокупностью наиболее общих теоретических признаков права и практического (ценностного) к нему отношения. Следовательно, при идентификации типичных теоретических представлений о праве выкристаллизовываются особые критерии их классификации в качестве значимых моментов для содержательного, глубокого и системного анализа юридических концепций. К сожалению, критерии классификации пока еще слабо изучены в современной юридической науке, но имеет место стремление к обобщению насущного правового наследия.

Анализируя исторически сформировавшиеся подходы к понятию права в отечественной юриспруденции (от естественно-правового до марксистского), М.И. Байтин считал, что в ней сложились два основных направления понимания права — нормативное и широкое¹¹. Р.А. Ромашов, изучая различные точки зрения, посвященные пониманию права, условно сводит их к двум направлениям — мета-

¹⁰ См.: *Мартышин О.В.* Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 14–15.

¹¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.

физическому и реалистическому. На его взгляд, под метафизикой следует понимать познание мира действительности за пределами явлений, достигаемое посредством возвышающегося над опытом умозрения, а реалистический подход к праву предполагает его анализ в контексте целенаправленной человеческой деятельности. При этом следует различать право как явление объективной реальности и его субъективное восприятие¹².

Поляков А.В. предлагает сложную двухступенчатую классификацию типов и подходов правопонимания. Сначала он выделяет практический и теоретический типы. Практический тип правопонимания отражается в общественном правовом сознании в виде наиболее общих признаков, характеризующих отношение общества к праву, его особое правоведение и правочувствование. Каждая цивилизация имеет свой тип правопонимания. Теоретическое правопонимание, по его мнению, оформлено концептуально, а ценностные мотивы в нем идеологизированы и зачастую завуалированы. Он указывает на три, по его мнению, основных теоретических подхода к пониманию права: естественно-правовой, этатистский и социологический¹³.

Также опираясь на принцип трихотомии, И.Л. Честнов предлагает три основания для классификации понимания права, исходя из базовых типов рациональности и научности: философский, социологический и культурно-исторический¹⁴. С точки зрения В.С. Нерсесянца, классификация должна базироваться на трех типах понимания права: легистском (позитивистском), естественно-правовом (юснатуралистическом) и либертарно-юридическом¹⁵. О.В. Мартышин выделяет уже четыре типа правопонимания. Первый — юридический позитивизм (нормативизм), понимающий право как совокупность норм, установленных или санкционированных государством. Второй — социологический позитивизм, видящий в праве реальные отношения, имеющие юридические последствия и возникающие в различного рода общественных объединениях или создаваемые решениями судебных и административных органов. Третий — теория естественного права, согласно которой право выводится из разума или природы общества и человека, а человеку приписываются врожденные и неотъемлемые права, существующие независимо от государства и предшествующие ему. Четвертый — философское понимание, сводящее его к принципу свободы: право определяет условия, при которых человек, связанный или наделенный общественным статусом, может действовать свободно. Помимо этих классических подходов, О.В. Мартышин говорит еще об одном, производном от них, — интегративном, который основан на сочетании в разном соотношении принципов, лежащих в основе первых четырех подходов¹⁶.

¹² См.: Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: Интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 4–12.

¹³ См.: Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003. С. 62.

¹⁴ См.: Честнов И.Л. Типы правопонимания // Проблемы теории права и государства / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 56–94.

¹⁵ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 10.

¹⁶ См.: Мартышин В.О. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13.

Существуют и иные подходы к типизации. При анализе классических типов понимания права, таких как теологический, естественно-правовой, историко-правовой, этатистский, социологический, психологический, и их различных сочетаний предлагают использовать в качестве критериев типизации связь права с Богом, природой, культурой, государством, обществом, психической деятельностью человека и т.п. Все это говорит о том, что на данный момент не сложилась общепринятая классификация типов правопонимания и отсутствует ясность относительно критериев типизации, поскольку различные подходы обозначают эти типы по-разному, да и критериям не уделяется должное внимание, порой их просто игнорируют¹⁷. При таких обстоятельствах, а также ввиду запутанности множества юридических концепций и очевидной трудности сиюминутной выработки на их базе наиболее неопровержимого признака или совокупности признаков классификации следует абстрагироваться от проблемы установления общих критериев типизации правовых теорий. Но, поскольку без какого-либо ориентира вести продуктивный анализ бесперспективно, все же придется разбить на четыре категории научные концепции, определяющие профиль современного российского понимания права. Причем последовательность их изложения, по нашему мнению, прямо указывает на главный вектор движения правовой мысли.

В качестве основания для выделения *первой группы теорий* был использован принцип индивидуализации теории, т.е. речь идет о группировке тех доктрин права, которые ставят во главу угла какое-либо наиболее значимое свойство право. Это достаточно типичное направление на этапе становления альтернативных школ. Ко *второй группе теорий* относятся учения, в которых просматривается интегральный подход. Стремление к синтезу вполне логично, поскольку после времени разбрасывать камни, разумеется, наступает время их собирать. Однако понятно, что и этот подход не может быть окончательным, поскольку для интеграции разрозненных компонентов необходимо методологическое (философское) основание. В связи с этим активизируется поиск соответствующих метатеорий права — *третья группа теорий*. *Четвертая группа теорий* объединяет доктрины, посвященные наиболее яркой и жизнеспособной тенденции в юриспруденции, выражающейся в нераздельности позитивного и естественного права. Живучесть таких доктрин обусловлена тем, что они в большей степени отражают сущность объективной реальности в ее основополагающих проявлениях (дуализм, сбалансированность, противоречивость и др.).

Первый подход связан с обособлением и выделением того или иного аспекта проявления права. К нему могут быть отнесены нормативная, социологическая, нравственная концепции¹⁸. Следует отметить, что для отечественного правоведения в большей степени характерна приверженность к нормативному восприятию права. Например, А.С. Пиголкин считал, что выход правоведов за рамки нормативного правопонимания воспитывает правовой нигилизм в обществе и оправ-

¹⁷ См.: Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002; Алексеев С.С. Философия права. М., 1999 и др.

¹⁸ См.: Лившиц Р.З. Современная теория права (краткий очерк). М., 1992. С. 27–28; Боброва Н.А. О понятии права, его значении в категориальном аппарате правоведения // Советское государство и право. 1981. № 11; Нерсесянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10; Халфина Р.О. Что есть право: понятие и определение // Советское государство и право. 1984. № 11; Кудрявцев В.Н., Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. 1985. № 7 и др. См. также: Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 12.

дывает противозаконные действия¹⁹. Аналогичной точки зрения придерживался М.И. Байтин. Не возражая против того, что нормативное понимание права — это не единственный подход к правопониманию, он подверг критике взгляды ученых, понимающих под правом не только систему правовых норм, но и другие правовые явления²⁰. Г.В. Мальцев в понимании права признает, что государство перестает быть единственным источником правовых норм, а нормы — единственной субстанцией права. Однако наряду с этим он настаивает, что нормы следует рассматривать как центральное звено правовой системы, поскольку этатистский нормативизм наиболее органичен для российского правового менталитета. По его мнению, разные типы правопонимания, расчлняя право как единую систему на отдельные элементы (нормы, идеи, отношения) и абсолютизируя какой-либо из них, безусловно, являются односторонними, но, тем не менее, органичными для разных правовых культур. Именно этим он обосновывает нецелесообразность отказа от нормативного подхода к праву в России, так как он представляет собой сложившуюся основу ее правового менталитета²¹.

Вторая тенденция (наиболее распространенная на современном этапе) заключается в том, что ряд исследователей пытаются создать некую интегративную теорию права, характерной чертой которой является понимание права как многоаспектного феномена. А.С. Яценко писал, что каждое одностороннее определение, всякое отвлеченное теоретическое начало, если оно считается с реальной жизнью, не являет собою абсолютно ложного построения, а имеет свое частное значение и, тем самым, свое оправдание. Но значение это ограниченное, и потому на таких односторонних теориях нельзя окончательно остановиться²². Такой подход весьма характерен для зарубежной юридической науки. Как отмечает М.Н. Марченко, подобно современным российским ученым-юристам их западные коллеги нередко решают проблемы правопонимания в сведении воедино традиционных политико-правовых школ и создании на их основе некой интегрированной, единой юриспруденции²³.

Интегративный подход получил свое концептуальное обоснование в работах Гарольда Дж. Бермана. С его точки зрения, «необходимо преодолеть: заблуждение относительно исключительно политической и аналитической юриспруденции («позитивизм»), или исключительно философской и моральной юриспруденции («теория естественного права»), или исключительно исторической и социометрической юриспруденции («историческая школа», «социальная теория права»). Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все три традиционные школы и выходит за их пределы»²⁴. Он полагал, что праву можно дать более широкое опре-

¹⁹ См.: *Пиголкин А.С.* Сущность права с позиций современной юриспруденции // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 152–154.

²⁰ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 96–97.

²¹ См.: *Мальцев Г.В.* Понимание права: Подходы и проблемы // Право и образование. 2002. № 3. С. 84, 87.

²² См.: *Яценко А.С.* Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. С. 57.

²³ См.: *Марченко М.Н.* Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права // Вестник МГУ. Сер. 11: «Право». 2002. № 3. С. 14.

²⁴ *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 16–17.

деление, чем все три вместе взятые, — как тип социального действия, процесс, в котором нормы, ценности и факты — и то, и другое, и третье — срастаются и актуализируются. Именно актуализация права, по словам ученого, является его наиболее существенным признаком²⁵.

Указанный подход также близок В.Г. Графскому, с точки зрения которого интеграция позволяет выйти за рамки одной доктрины и использовать сильные стороны конкурирующих теорий, вобрать в себя все самое ценное от различных концепций правопонимания²⁶.

Конечно, и у этого направления, помимо сторонников, есть оппоненты. Отдельные авторы не без оснований характеризуют его как «эклектическое сочетание разнородных начал и идей»²⁷. В то же время А.В. Поляков разрабатывает онтологическую теорию коммуникативного права, в которой также просматривается стремление синтезировать разнопорядковые аспекты права²⁸.

Сторонники интегрированной юриспруденции указывают два способа синтеза в целостную правовую концепцию (концентрированное определение права) традиционных типов правопонимания. Первый способ состоит в том, что предлагается объединить взаимоисключающие аспекты права, признаваемые разными типами правопонимания, в общую систему права (В.М. Баранов, С.А. Денисов)²⁹. Вторым способом предлагал, например, Р.З. Лившиц, который для нахождения природы права считал необходимым попросту отбросить отличия каждой из школ и оставить то общее, что их объединяет³⁰.

Третья тенденция состоит в стремлении найти более прочное теоретико-методологическое основание, базис современной теории права посредством разработки совершенно новых онтологических, философских подходов. В ее рамках выделяются два течения: одно опирается на традиционную научную методологию, а другое — на теоретические построения в свете постмодерна. Представители постнеклассического направления полагают, что создание обобщающей теории права посредством суммирования частных определений права методологически невозможно. Они уверены, что в основе традиционных типов правопонимания лежит классическая рационалистическая методология, один из главных недостатков которой — редукционизм. Это мешает объяснить исследуемое явление в его «всеединстве», что закономерно обусловило одномерность определений права в традиционных типах правопонимания. Напротив, использование всех способов освоения реальности права (рациональный, интуитивный, созерцательный, опытный и т.д.), единство которых было бы адекватно искомому единству права, позволяет преодолеть недостатки классического рационализма в методологии познания права. Обозначенный кризис классического рационального метода познания действитель-

²⁵ См.: *Его же*. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С. 340—365.

²⁶ См.: *Графский В.Г.* Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2001. № 6.

²⁷ См.: *Поляков А.В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2 С. 4—5.

²⁸ См.: *Его же*. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 126.

²⁹ См.: *Баранов В.М., Денисов С.А.* Об интегрированности идеи в философии права // Философия права. 2001. № 2. С. 5—8.

³⁰ См.: *Лившиц Р.З.* Теория права. М., 2001. С. 52.

ности способствует изобретению своеобразных концепций права, примером чему является диалогическая теория И.Л. Честнова.

В качестве основания для своей концепции И.Л. Честнов использует анализ состояния социума в эпоху постмодерна. Интеграция классических типов правопонимания, порожденных эпохой модерна, проникнутых ее рационализмом, претензией на всеобщность и универсальность, может привести лишь к созданию еще одного типа правопонимания, основанного на тех же неприемлемых в новых условиях характеристиках. Единственным решением этой центральной для правопонимания проблемы И.Л. Честнов видит создание принципиально нового типа правопонимания. Таким основанием, по его мнению, должна стать философская концепция, которая в состоянии преодолеть ограниченность построений эпохи модерна. В качестве перспективных направлений современной философии он рассматривает феноменологию, антропологию, герменевтику и синергетику. Однако признавая их возможной социально-философской основой нового понимания права, И.Л. Честнов считает, что окончательно осмыслить право как изменчивое, многомерное, противоречивое явление можно при помощи особого диалогического метода, позволяющего исследовать существование феномена права в процессе его непрерывного становления. В предложенной им диалогической концепции права последнее представляет собой лишь срез общественных отношений, не является самодостаточным феноменом и только умозрительно может быть обособлено от других социальных явлений. К тому же, полагает ученый, право как общеродовое понятие не должно определяться на основе выработки каких-либо абсолютных критериев правового в связи с непостоянством и противоречивостью как самого права, так и всей социальной реальности. Отсюда И.Л. Честнов, вслед за Л.И. Спиридоновым, делает следующий вывод: «На статус трансцендентного (всеобщего) в праве может претендовать только... минимум функциональности права — обеспечение целостности, самосохранения общества». Имманентное в праве — это его конкретно-историческое бытие, содержание которого зависит от социокультурных условий общества. «При этом все правовые институты (целое) понимаются как соответствующие ментальные представления, реализуемые во взаимодействиях конкретных субъектов, если они (представления и взаимодействия) основаны на взаимном признании»³¹.

В научной литературе достаточно длительное время сохраняется повышенный интерес философов и социологов (К. Ясперс, Э. Фромм, Ю. Хабермас, постмодернисты и др.) к социальным коммуникациям. Речь идет о коммуникациях и коммуникативном правопонимании³². Сторонники идеи коммуникативного права исходят из того, что в современную информационную эпоху общество основано на интегративной силе коммуникации, которую иными словами можно назвать интерсубъективным согласием на базе коммуникативно-релевантной онтологии и аксиологии. При этом в коммуникативном акте (действии) логические понятия отвечают за форму диалога, тогда как ценности — за его содержательную сторону, т.е. за некоммуникативные цели дискуссии (принятие некоторой ценности коммуникантом уже призывает его к определенному действию). С точки зрения Ю. Хабермаса, язык,

³¹ Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 9.

³² См.: Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53.

текст, диалог как универсальные способы общения — социальные и интерсубъективные феномены и базисные принципы культуры и человеческого существования — находятся в фокусе такой теории и их основные функции состоят в осуществлении понимания³³. Личность считается рациональной, только если она свои потребности логически трактует сквозь призму разделяемых другими ценностных стандартов. Тем самым всякие ценности оформляются интеракционально, а их источником служат соответствующие интересы. По мысли Ю. Хабермаса, следует различать материально организованные отношения, существующие независимо от правового регулирования, подчиненные внутреннему механизму неформального регулирования, и формально организованные, т.е. впервые возникающие в форме правоотношений, не существовавшие ранее в качестве отношений жизненного мира³⁴.

Отдельные положения и выводы коммуникативной теории использовал в своем исследовании и А.В. Поляков. Он разработал онтологическую концепцию коммуникативного права, которая представляет собой опыт построения целостного, интегрированного правового знания на основе феноменологической методологии, путем поиска правового эйдоса. С его точки зрения, феноменологическая теория интенциональности сознания призвана разрушить преграду между субъектом и объектом. Право, если признавать его социальную природу, неизбежно предстает как форма коммуникации, но имеющая свою специфику по сравнению с другими вариантами коммуникативного действия. Отсюда три плана правовой реальности: ментальный (психический), текстуальный (культурологический) и деятельный (праксиологический). Их взаимозависимость и позволяет характеризовать право как психосоциокультурную целостность, создаваемую непрерывностью правовой коммуникации. Правда, как отмечают критики, термин «эйдос» неоднозначно трактуется в словарях (вид, образ, явление, сущность), и достаточно трудно полностью понять смысл, вкладываемый автором в данное понятие. Столь же неясным значением обладает и категория «коммуникативность», которую можно расшифровать двояко — как феномен «связанности» или «интегрированности». Напротив, А.В. Поляков настаивает, что его феноменологическая методология позволяет осознать право как «интегральное (целостное) единство», обладающее собственной структурой, обратиться не к понятиям о праве, а к самому праву, тем самым отказаться от одномерных определений права, ухватить неизменную сущность права, отличающую его от других явлений³⁵. В целом авторскую концепцию можно охарактеризовать как психолого-социологический позитивизм.

Другое течение рассматриваемой тенденции опирается на классическую методологию, философские основания которой встречались в теориях российских правоведов дореволюционного и советского времени, а в дальнейшем модифицировались в духе времени. Философия права В.С. Нерсесянца и Л.И. Спиридонова преломляется социально-практическим аспектом, так как оба ученых с ее помо-

³³ См.: Ферман И.П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Юргена Хабермаса) // Рациональность на перепутье. Кн. 1. М., 1999. С. 288.

³⁴ См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). М., 1992. С. 48—49.

³⁵ См.: Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003. С. 62.

щью пытаются обосновать цель дальнейшего правового развития российского общества. Для В.С. Нерсесянца это переход от социализма с его «негативным равенством» к цивилизму, т.е. к эпохе «утверждения позитивного равенства — равного права каждого на одинаковую для всех часть общественного достояния, на равную долю социалистического наследства». Либертарная концепция В.С. Нерсесянца имеет некоторое сходство с экзистенциальной философией. С точки зрения автора «основная задача философии права состоит в понимании и трактовке права как экзистенциального явления в его различении и соотношении с официальным законом (позитивным правом). В этом контексте экзистенциальное право выступает как подлинное право (как выражение «подлинного существования», экзистенции), а закон (позитивное право) — как нечто отчужденное от человека и противостоящее его экзистенциальной сути, как обезличенно объективированная форма выражения неподлинного существования»³⁶.

Под влиянием идей синергетики Л.И. Спиридонов склонен рассматривать право как средство самоорганизации постоянно становящейся целостной системы социума. В своих работах он достаточно глубоко исследует место и понимание права в условиях постмодерна и обосновывает необходимость и действительную направленность правового развития общества на преодоление формальности равенства через обеспечение каждому его члену неограниченного доступа к общечеловеческим ценностям, основанным на всеобщем труде и всеобщей собственности³⁷.

Д.И. Невважай считает теоретически неосновательным синтез трех подходов к праву в общей концепции, поскольку любое сведение отдельных типов правопонимания в единую концепцию обречено остаться аморфной совокупностью различных теорий с неопределенно размытыми границами. В связи с этим он обосновывает необходимость создать «метатеорию теорий права, т.е. философскую концепцию, осмысливающую многообразие правовых теорий». Ученый предлагает использовать семиотический подход для объяснения различий в типах правопонимания. В семиотической культуре правил знак формирует правило и выступает критерием оценки степени упорядоченности существующего. «Применительно к правовой культуре это означает, что содержание правовой нормы, правила как знака определяется самой нормой, правилом, которые указывают на то, что должно существовать в действительности». Данный тип культуры выражен в нормативистском правопонимании³⁸.

Все изложенные взгляды совпадают в том, что назрела необходимость формирования методологической базы юридической науки, адекватной современным вызовам, которая, с точки зрения В.М. Сырых, нуждается в философской поддержке³⁹.

Четвертое направление (заметное практически во всех современных концепциях) выражается в неуклонном утверждении естественно-правовых начал в отечественном философско-правовом мировоззрении. Как не раз подтверждала история, возвращение к идеям естественного права совершается в переломные для нашей страны периоды. В весьма сложном и противоречивом 1990 г. «Вопро-

³⁶ Нерсесянц В.С. Философия права. М. 2000. С. 625.

³⁷ См.: Спиридонов Л.И. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. СПб., 2002. С. 20—24.

³⁸ См.: Невважай Д.И. Смысл права в контексте методологического плюрализма // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории. М., 2001. С. 121—123.

³⁹ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 164.

сы философии» публиковали материалы круглого стола по актуальным проблемам права. Главный результат — это обращение при уяснении сущности права к естественно-правовым традициям⁴⁰.

В правовых теориях С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, В.В. Лазарева, Р.З. Лившица, Н.М. Марченко, В.Н. Хропанюка, А.Ф. Черданцева и др. традиционный для советского правоведения нормативизм дополнен элементами естественно-правовой теории. Эти и многие другие правоведы корректируют этатистское понимание права, делая акцент на обусловленности позитивного права сложившимися социальными условиями, принятыми обществом ценностями, тем самым преодолевая узость нормативного подхода; их концепции пронизаны гуманитарными ценностями⁴¹.

Ниже предпринята не совсем удачная попытка осмыслить ряд представлений отечественных ученых о праве в зависимости от степени значимости естественно-правовых факторов в их правопонимании, а также расположить избранные позиции в определенной последовательности по мере возрастания отмеченного критерия. По большому счету, общее восприятие связанности и взаимодействия двух юридических миров у цитируемых правоведов во многом совпадает. Их правовые концепции не содержат какие-либо существенные различия по поводу соотношения юснатурализма и позитивизма, особенно через призму нашего анализа. Главный вывод состоит в том, что и то, и другое право осмысливаются как две обособленные системы, при явном доминировании позитивизма. Последний аспект особенно ярко и отчетливо проявляется у М.И. Байтина.

Погрузившись в проблему соотношения естественного и позитивного права, М.И. Байтин указал на ошибочность взглядов, согласно которым естественное и позитивное право либо противопоставляется друг другу, либо механически (схоластически) объединяются. В целях устранения недостатков этих двух крайних точек зрения автор обосновал необходимость восприятия естественного права как идейной, духовной, нравственной предпосылки позитивного, которое и есть единственно возможное право в собственно юридическом смысле. Он отмечал, что классики естественно-правовой теории никогда не выступали против позитивного права вообще. Их критика была конкретной и направленной на замену действующего права другим, позитивным, которое должно соответствовать требованиям естественных законов, основополагающих принципов естественного права — права на жизнь, свободу, равенство, достоинство, частную собственность и т.д. Естественное право не является правом в юридическом смысле, это морально-психологическая предтеча, ближайшая предпосылка позитивного права, и соотносится оно с позитивным правом, как душа и тело. Для сближения позитивизма и естественно-правовых взглядов характерную для марксизма трактовку сущности права как выражения воли господствующего класса он заменил понятием «государственная воля общества»⁴².

⁴⁰ См.: *Ивашевский С.Л.* Идеальная сущность права: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. № 1 // URL: http://www.juristlib.ru/book_3091.html (дата обращения: 15.06.2009).

⁴¹ См.: *Таранченко Е.Ю.* Правопонимание в постсоветскую эпоху: обзор основных концепций // Правовой научно-практический журнал «Кодекс-Info». 2003. № 7—8.

⁴² См.: *Байтин М.И.* О современном нормативном понимании права // Ежегодник российского права. 1999. С. 215; *Его же.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 80.

Общечеловеческая сущность государственной воли определяется «не только экономическим строем общества, но и политикой, моралью, правосознанием, наукой, культурой, религией, достигнутым уровнем цивилизации», а идейной предпосылкой юридического права являются естественные и неотчуждаемые права и свободы человека. Нормативное воплощение идей гуманизма, демократии и справедливости в авторской трактовке права позволяет более убедительно критиковать действующее законодательство, обосновывать меры по его совершенствованию. Наряду с этим М.И. Байтин обратил внимание, что стремление ряда ученых создать привлекательную теорию права путем использования таких его характеристик, как «всегда истинное», «разумное», «естественное», «действительное», «человечное», создает весьма расплывчатое представление о праве, поскольку высокие, но абстрактные идеалы, при всей их значимости, сами по себе не могут заменить властного нормативного регулятора отношений между людьми, служить критерием правомерного и неправомерного поведения. Право не может быть чем-то аморфным. Широкое правопонимание не способствует выработке четкого категориального аппарата, лишено точности теоретических конструкций, не может предложить приемлемое работающее определение права⁴³.

У В.С. Нерсесянца естественно-правовой аспект выражается в принципе всеобщего равенства и свободы, по своей сути тождественного справедливости, которая наличествует только в правовом виде. Он полагал, что право может существовать только в виде позитивного законодательства, так как средством обеспечения его общеобязательности является государство. По его мнению, сущностное объективное основание права наличествует в принципе формального равенства — равенства «свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере»⁴⁴. Являясь наиболее последовательным и решительным сторонником различия права и закона, двух противоположных типов правопонимания — юридического (от *jus* — право) и легистского (от *lex* — закон), В.С. Нерсесянец соединял нормативность права и его естественную сущность, всеобщий масштаб и равную меру свободы индивидов. Свою концепцию правопонимания ученый называл либертарной, исходящей из свободы индивидов, выражающей такую свободу и ориентированной на ее защиту. «Право... всеобщий масштаб и равная мера свободы индивида. Закон, соответствующий содержанию и смыслу принципа правового равенства и свободы, — это и есть правовой закон; иначе мы имеем дело с правонарушающим законом, антиправовой «нормативностью» политико-приказных актов»⁴⁵.

С точки зрения А.И. Жиданова, первичным уровнем появления права являются социальные ценности, которые формируются под воздействием всей совокупности факторов, влияющих на общество в целом; далее следует этап закрепления права в виде объективных норм, являющихся результатом формирования, осознания и обособления интересов социальных групп; в конечном счете, эти объективно сложившиеся нормы, содержащие принцип формального равенства, и должны

⁴³ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 96–97.

⁴⁴ *Нерсесянец В.С.* Общая теория права и государства. М., 2000. С. 53.

⁴⁵ *Нерсесянец В.С.* Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. М., 1992. С. 291; *Его же.* Философия права. М., 1997. С. 13, 32–35.

воплощаться в правовых законах через субъективный процесс законотворчества. Таким образом, с одной стороны, закон черпает свое правовое содержание непосредственно из социальной реальности, а с другой — право понимается как «универсальный регулятор общественных отношений, достигающий цели при помощи воздействия на волю и интересы участников этих отношений»⁴⁶.

По мнению А.Ф. Черданцева, «позитивное право — система общеобязательных, формально-определенных норм, генетически и функционально связанных с государством, выражающих согласованные интересы и волю общества, содержание которых вытекает из природы и характера господствующей в обществе системы экономических, политических и иных отношений»⁴⁷. Здесь несколько смещены акценты в трактовке регулятивной сущности права. Оно рассматривается как средство самоорганизации общества, поддержания его гомеостаза, а государство выступает как его неотъемлемая часть, обеспечивающая функционирование права.

Подход А.Б. Венгерова к праву во многом основывается на синергетике. Он понимал право как динамическую, постоянно становящуюся и приспособляющуюся к внешним условиям систему. Однако, по мнению ученого, синергетические свойства у права гораздо слабее, чем у морали. Если нормы права — это результат организации и самоорганизации регулятивной системы, то мораль — это итог, главным образом, самоорганизации. Право может иметь как объективное (обусловленное потребностями общества и направленное на упорядочение общественных отношений), так и субъективное (формирующееся под влиянием ситуационных интересов) содержание. «Опора на нравственные начала при подготовке законов, при решении имущественных споров, рассмотрении уголовных дел — непременное условие действия права»⁴⁸.

Необходимость нормативистского определения права С.С. Алексеев объясняет потребностью юридической практики в четком инструментальном определении, но предъявляет к позитивному праву абстрактное требование моральной обоснованности. Признавая актуальность широкого определения права как социально обоснованной меры свободы, идею естественного права он раскрывает через категорию «непосредственно социальных прав» как некий поведенческий аспект разнообразных объективных закономерностей, потребностей, интересов, условий жизнедеятельности людей. Реализуясь в обычных, повторяющихся отношениях, они приобретают объективную нормативность, в этом виде усваиваются в сознании людей и выражаются в их социальных притязаниях, становясь общесоциальным регулятором. К тому же «в условиях цивилизации непосредственно социальные притязания могут выражаться в виде требований правосознания и воплощаться в результате правотворчества в действующей юридической системе, а следовательно, в позитивном праве»⁴⁹.

Бабаев В.К. предъявляет к праву требования справедливости и свободы, которые определяются природой человека (естественным правом). Позитивное право является лишь частью естественного, в систему которого входят, помимо норм,

⁴⁶ Жиданов А.И. Право, закон и образ жизни // Государство и право на рубеже веков. СПб., 2000. С. 32.

⁴⁷ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2000. С. 204.

⁴⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 327.

⁴⁹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 63.

также правосознание и правоотношения. В его интерпретации определение права предстает следующим образом: «Право — это система нормативных установок, опирающаяся на идеи справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения»⁵⁰.

Хропанюк В.Н. в попытке приблизить позитивное право к обществу стремится обосновывать позитивизм средствами естественного права. Он пишет: «Право в нормативной форме должно отражать требования общечеловеческой справедливости, служить интересам общества в целом, а не отдельным его классам или социальным группам, учитывать индивидуальные интересы и потребности личности как первоосновы общества»⁵¹.

По В.В. Лазареву, сущность права выражается в общей воле, понимаемой как достигнутый компромисс относительно единой коллективно-сознательной направленности общества. Признание государством возводит его в общеобязательный критерий правового поведения. Отмечая, что абсолютно неприемлемых или, наоборот, абсолютно необходимых признаков права вообще не существует, он сводит основные положения позитивистского и естественно-правового варианта правопонимания в относительно непротиворечивое рабочее определение, навеянное интегративным пониманием права: «Право — это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом»⁵².

Керимов Д.А. в качестве сущности права также выделяет волю, но главным считает не компромиссное ее содержание, а то, что она воплощает собой сам механизм перехода от позитивного права к праву субъективному, от правовой статики к его динамике. По его мнению, «право — исторически сложившаяся волевая система принципов, норм и действий, обусловленных общественными отношениями и регулирующих эти отношения в целях установления правопорядка, обеспечиваемого различными средствами, в том числе силой государственного принуждения»⁵³.

Идея компромисса, воплощенная в праве, имеет много сторонников. С точки зрения Р.З. Лившица, справедливость — это такое соответствие прав и обязанностей правовых субъектов, которое порождает удовлетворенность большинства членов социума найденным таким образом компромиссом. Согласно его определению, «право — это система общественного порядка, основанная на учете интересов различных слоев общества, их согласии и компромиссах... Понимание права как общественного согласия, социального компромисса обуславливает понимание государства как его институциональной основы»⁵⁴. Естественно-правовое содержание законов правоведа обосновывает тем, что «право — это определенная гуманистическая идея, нормативно закреплённая и реализованная в жизни»⁵⁵.

⁵⁰ Бабаев В.К. Понятие права // Бабаев В.К., Баранов В.М., Баранов П.П. Общая теория права: Курс лекций. Н.Новгород, 1993. С. 111.

⁵¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2000. С. 17.

⁵² См.: Лазарев В.В. Теория права и государства. М., 1997. С. 98; *Его же*. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7.

⁵³ Керимов Д.А. Методология права (предметы, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 355.

⁵⁴ Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. С. 50.

⁵⁵ Там же. С. 65.

По мнению Л.И. Спиридонова, главной функцией права является «закрепление или запрет тех или иных поведенческих образцов в сфере обменных отношений», которые, в свою очередь, представляют собой основные связи, позволяющие существовать обществу. Как и Р.З. Лившиц, Л.И. Спиридонов считал, что право не существует вне государственной обеспеченности, а следовательно, и вне его установлений. В связи с этим он тоже предъявляет функциональное и содержательное требование к закону: во-первых, закон должен «правильно отражать закономерности и тенденции социальной эволюции», а во-вторых — определять «равную меру свободы правовых субъектов»⁵⁶.

Неважно, каким образом естественное право и его взаимосвязь с позитивным раскрываются: через признание в качестве идейно-нравственной предпосылки (предтечи) юридического права (М.И. Байтин), через учет природы и характера господствующей в обществе системы экономических, политических и иных отношений, социальных ценностей (А.Ф. Черданцев, А.И. Жиданов), через синергетическое понимание права как динамической, постоянно становящейся и приспособляющейся к внешним условиям системы (А.Б. Венгеров), через категорию «непосредственно социальных прав» как некий поведенческий аспект разнообразных объективных закономерностей, потребностей, интересов, условий жизнедеятельности людей (С.С. Алексеев). В концептуальном мышлении этих ученых естественное право сохраняет автономный статус и представляет собой идеал, ценность, проект, требования справедливости и свободы и т.п.

В связи с этим хотелось бы обратить особое внимание на позицию В.М. Баранова и С.А. Денисова. Они объединяют позитивизм и естественное право в некую целостную систему, существование и развитие которой обеспечивается взаимодействием всех составных элементов. В наиболее общем виде она описывается как воздействие естественного объективного права на естественное субъективное, которое, в свою очередь, влияет на волю государства и, следовательно, на позитивное право. Они предлагают «вместо взаимоисключения объектов исследования, имеющего место в современной философии права с ее различными направлениями познания, объединить их в одну общую систему права, состоящую из взаимосвязанных элементов права, вместе образующих новое правовое качество со своими свойствами, не сводимыми к свойствам частей»⁵⁷.

С нашей точки зрения, важно, что для В.М. Баранова и С.А. Денисова характерно понимание взаимосвязи позитивизма и естественного права именно как единой системы. Полагаем, что в этом концептуальном смысле содержится огромный потенциал для разработки нового подхода к пониманию структурных связей между позитивизмом и естественным правом. Однако принцип их организации, по нашему мнению, должен серьезным образом отличаться от версии, предложенной данными авторами. Наш концепт нацелен на переосмысление самого характера соотношения естественного и позитивного права таким образом, чтобы исключить простое механическое соединение отдельных сторон права. Перспектива синтеза во многом предопределяется, с одной стороны, тектоникой взаимосвязей различных сфер человеческой жизнедеятельности и объективных закономерностей, а с

⁵⁶ Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учеб. М., 1999. С. 94, 96.

⁵⁷ Баранов В.М., Денисов С.А. Об интегрированности идеи в философии права // Философия права. 2001. № 2(4). С. 5.

другой — сотрудничеством общественных и естественных наук. Думается, что в те далекие времена, когда естественно-правовая доктрина делала только первые свои шаги, экономика, психология, социология и другие области знаний и жизнедеятельности человека, хорошо знакомые нам теперь, еще не имели самостоятельного статуса. Поэтому в представлениях о естественном праве были сосредоточены все эти сферы, а свойственные каждой сфере особенности были соединены в целостном и емком понятии «природа человека».

На современном этапе доказательством в пользу изложенной точки зрения служит разделяемое многими учеными стремление уловить сущность права на стыке различных наук. О.Э. Лейст полагал, что «право должно рассматриваться прежде всего как факт человеческой истории, сущность которого постигается на том уровне абстракции, где соединяются понятия и категории социологии, этики, психологии, политологии, собственно истории, на современном этапе развития правоведения выходящей на первый план в качестве критерия всеобщности и истинности теоретического обобщения»⁵⁸. Д.А. Керимов предлагает отказаться от формально-догматического подхода к правовой реальности и, соответственно, от чисто нормативистского понимания права посредством расширения границ современного правоведения через его сотрудничество с естественными, техническими и общественными науками⁵⁹. Отмеченная точка зрения не чужда и интегрированной юриспруденции. В.Г. Графский считает, что последняя должна включать теоретический, практический, философский, социокультурный подходы к праву, объединять в себе не только правовые, но и общественные науки⁶⁰.

Поляков А.В. полагает, что вследствие многолетнего самоограничения теоретических изысканий рамками догматического марксизма отечественное теоретическое правоведение оказалось в трудном положении. Современная правовая теория уже не может догматически строиться из самой себя, как некая априорная конструкция (юснатурализм, нормативизм, социологизм и т.д.). Постигание феномена права требует от исследователя обращения к философии, социологии, психологии, лингвистике, семиотике, антропологии, кибернетике, теории систем, теории коммуникации и целому ряду других комплексных специализированных научных дисциплин, многие из которых возникли лишь в XX в.⁶¹

Таким образом, в отечественной правовой теории достаточно широко распространено представление о том, что шансы выявления сущности права значительно возрастают, если исследование ведется на стыке правоведения с другими науками. Однако, на наш взгляд, только этого вывода недостаточно для уяснения единства естественного и позитивного права, особенностей их взаимосвязи. Наиболее трудная для восприятия концептуальная проблема, как было уже сказано, заключается

⁵⁸ Лейст О.Э. Теория права // Общая теория государства и права: В 2 т. / Под ред. Н.М. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 32; *Его же*. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 13.

⁵⁹ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 528.

⁶⁰ См.: Графский В.Г. Концепция интегральной (синтезированной) юриспруденции: Актуальные направления дальнейшей разработки // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории. М., 2001. С. 107–114.

⁶¹ См.: Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003. С. 62.

в том, чтобы определить логику соотношения естественного и позитивного права, исключаящую эклектичное соединение не сводимых в одно целое разнородных аспектов права. По нашему мнению, для того чтобы избежать нежелательной комбинации, необходимо синтез естественного и позитивного права рассматривать как довольно сложное многоуровневое (порядковое) взаимодействие.

В завершение анализа можно сделать еще два вывода.

Во-первых, в изложенных в анализе суждениях особенно показательно то, что в формулировках даже адептов нормативизма, так или иначе, понятие права производится или конструируется через такие категории, как воля, свобода, равенство, справедливость, которые обычно ассоциируются с основными началами естественного права, хотя обычно представители правового позитивизма намерено отвергают какую-либо связь между правом и справедливостью.

Наряду с этим исторический опыт отечественного права наглядно свидетельствует, что ошибочно считать естественное и позитивное право взаимоисключающими явлениями, поскольку их отдельное существование в принципе невозможно. В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, А.С. Яценко и др. утверждали в своем творчестве идею логической взаимосвязи естественного и положительного права. Они объявляют ложным дуализм естественного и положительного права. По их мнению, нет двух прав — положительного и естественного, а есть одно право⁶². Аристотель не отрывал естественное право от права позитивного⁶³.

Естественные, прирожденные права человека нашли закрепление в американской Декларации независимости (1776 г.), во французской Декларации прав и свобод гражданина (1789 г.), получили конституционное закрепление во многих современных государствах, а также во многих международных документах. Внесение в действующую Конституцию Российской Федерации статей, признающих права и свободы личности как естественные, является крупным шагом вперед для нашего общества и государства. Однако пока это не изменило коренным образом ситуацию в отечественном правосознании и правореализации. Думается, нам еще предстоит пережить период «болезни роста», в течение которого обязательно сформируются соответствующие гражданские институты и юридическое мышление. В то же время из представленного исторического обзора предельно ясно вытекает, что всякое игнорирование того или иного права ведет к всевозможным трагедиям, потерям, кризисам. Как известно, советская доктрина отрицала естественное право, рассматривая его как буржуазный пережиток и правовую иллюзию, в законах зачастую игнорировались реальные потребности общества. Такое пренебрежение к объективным социальным процессам ввергли СССР в глубокий кризис⁶⁴.

Во-вторых, современное отечественное правоведение находится на перепутье. Неудовлетворенность существующими в российской науке представлениями о праве, имеющими истоки еще в советском периоде, стимулирует активные поиски понимания права, адекватного современным требованиям научного знания. Противоречивость этого процесса говорит не о кризисе правовой науки, есть не-

⁶² См.: Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 98.

⁶³ См.: Аристотель. Соч. Т. IV. М.: Мысль, 1983. С. 151.

⁶⁴ См.: Невважай И.Д. О соотношении естественного и позитивного права // Правоведение. 1997. № 4. С. 164–166; Иваишевский С.Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. № 1.

обходимое условие ее существования. Это свойственно не только отечественной юриспруденции. Американский историк и философ права Г.Дж. Берман отмечает, что и западная традиция права переживает кризис, равного которому еще не было. В то же время марксистско-ленинская философия, которая на протяжении многих лет обеспечивала по известным причинам единство методологии, утратила влияние. Последнее десятилетие характеризуется поиском новой парадигмы⁶⁵.

В связи с этим имеют место попытки разработать новые методологические основания и, опираясь на них, сформировать универсальный образ права, через систему категорий воспроизвести его «устойчивое ядро». Так, И.Л. Честнов определяет право как феномен культуры, который одномасштабен конкретному, находящемуся на определенной ступени своего развития обществу. Однако, на его взгляд, это не мешает найти общий стержень данного феномена, несмотря на не тождественность его конкретно-исторических проявлений⁶⁶. Аналогичное мнение излагает и Р.З. Лившиц: «Опираясь на индивидуальные особенности права каждой страны... теория далее может... проделать обратный путь — от единичного к общему и общему»⁶⁷. По мнению А.Б. Венгерова, «следует различать конкретно историческое содержание права и логическое содержание права — то самое общее, что можно выделить в правовом регуляторе и что содержательно, качественно отделяет его от других регуляторов»⁶⁸.

Таким образом, признание социокультурных различий и индивидуальности воплощения права в разных обществах в разное время не является препятствием для поиска единой природы права, предельных оснований достоверного знания. Безусловно, в природе права присутствует нечто, что в своей основе является неизменным и составляет его сущность. Именно это и подлежит научному установлению. В то же время весьма сомнительны претензии на выработку универсального определения права. С научной точки зрения дефиниция призвана органично соединить в себе ряд признаков, избегая противоречий. Поэтому попытки соединить в одном определении все стороны столь многогранного феномена зачастую оказываются безуспешными. Чем сложнее явление, тем больше противоречий оно в себе концентрирует. Эта позиция согласуется также с представлением о том, что право заключает в себе разного уровня (порядка) сущности, принцип соотношения которых сокрыт в сложной иерархии взаимосвязей различных субстанций действительности. Более конкретное содержание и обоснование такого подхода подробно раскрывается в следующем материале.

⁶⁵ См.: Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2006. № 1.

⁶⁶ См.: Честнов И.Л. Общее и особенное в праве // Государство и право на рубеже веков. СПб., 2000. С. 33.

⁶⁷ Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. С. 46.

⁶⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 320.